

УДК 349.4

Н.Н. Матюнькова, Н.Н. Данилова

ПРИРОДНАЯ РЕНТА: ПРОБЛЕМЫ ИЗЪЯТИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

Так как бюджеты большинства стран пополняются за счёт доходов от недропользования, авторы считают, что в России назрела необходимость перехода к известной системе рентных платежей посредством дифференциации закупочных и оптовых цен по регионам или путем прямой передачи ренты государству в местах ее возникновения.

Ключевые слова: рента, природная рента, недропользование, нефть, налог, рентные платежи, прибыль, государственное регулирование.

N.N. Matyunkova, N.N. Danilova

NATURAL RESOURCE RENT: WITH DRAWAL AND DISTRIBUTION ISSUES

Since the budgets of most countries are replenished by the revenues from the subsoil use, the authors believe that in Russia there is a need to move to the known system of rent payments through differentiation of purchase and wholesale prices in the regions or by direct rent transfer to the state at the point of its origin.

Key words: rent, natural resource rent, subsoil use, oil, tax, rent payments, profit, state regulation.

В рамках постиндустриального общества изучение проблем распределения ренты вышло на уровень межнациональных отношений. Наличие множества точек зрения на ренту свидетельствует об отсутствии единого мнения. А. Маршалл рассматривал ренту как чистый доход от земли, с одной стороны, в качестве производительского избытка, получаемого от земли, а с другой – как способ распределения этого избытка между теми, кто имеет отношение к земле [7].

Понятие «рента» отражает факт передачи от одного экономического агента другому части дохода либо в товарной, либо в денежной форме. Поэтому в последнее время ренту отождествляют с избыточным доходом и рассматривают проблему её распределения [3]. Важность данной проблемы обусловлена присвоением рентных доходов, справедливость которого зависит от механизма эффективного распределения природной ренты для расширенного воспроизводства.

Природная рента по своей природе неоднородна и подразделяется на земельную и горную. К земельной ренте относятся: сельскохозяйственная, лесная, водная и пр. рента; к горной ренте соответственно: нефтяная, газовая и минеральная. Во второй половине XX века индустриализация, базировавшаяся на использовании минеральных ресурсов, способствовала занятию горной рентой лидирующего статуса [4].

В России под рентой понимается плата за пользование недрами государства (роялти), переданными в пользование частным компаниям на условиях срочности и возмездности. По российскому законодательству все недра являются собственностью государства, и вполне справедливо ожидать, чтобы доходы от их эксплуатации использовались на благо общества. Рента возникает в пределах отношений собственника и пользователя. Поэтому трактование земельной ренты связано с доходом собственника земли, и землевладелец является единственным получателем дохода от этого фактора производства [2].

Л.Н. Даниленко в своих работах пишет, что в России рентоискательство является объяснением возникающих хозяйственных, социальных и политических вопросов, а сложившиеся в стране институты власти, собственности, правопорядка и пр. способствуют получению сверхдоходов отдельными индивидуумами без их участия в воспроизводственном процессе [4].

Посредством налогов и экспортных пошлин рентный доход делится между государством и добывающими компаниями в пользу последних и структур, выполняющих посреднические функции. Вопрос перерас-

пределения сверхвысоких прибылей нефтяных и газовых монополий на протяжении последних десятилетий продолжает оставаться актуальным начиная с опубликования информации о том, что «Сибнефть», по итогам 2002 года, получила чистой прибыли больше, чем нефтяная монополия «Шеврон Тексако». В самой же компании рекордные результаты по прибыли объясняли ростом добычи нефти, ростом цен на нее и успешными финансовыми инвестициям. Хотя феномен 5%-й эффективной ставки налога на прибыль, при базовой ставке в 24 %, объясняется чрезвычайно низким налогообложением по некоторым сделкам [5].

В зависимости от приоритетов социально-экономического развития в аграрном секторе экономики государственная политика сводится к обеспечению продовольственной безопасности или к повышению уровня жизни большинства членов общества [11]. Развитые демократические государства направляют потоки сырьевых доходов на улучшение условий жизни своих граждан [6]. В качестве основы государственного регулирования нефтяного бизнеса в США выступает государственный надзор Министерства энергетики, а главным инструментом является гибкая налоговая политика. Например, в штате Аляска, являющемся примером эффективного законодательного регулирования добывающих отраслей, большая часть ренты от нефтедобычи направляется на развитие социальной, производственной инфраструктуры и формирование Постоянного фонда, который является резервом для обеспечения развития штата. Его используют для общественных нужд и страхования доходов от инфляции. После общего голосования на референдуме всех жителей администрация направляет средства фонда (10% от доходов) на выплату дивидендов жителям штата [8].

Многие страны используют обобщенные налоговые инструменты в виде налогов на прибыль: налог на доход (роялти) или добычу, акцизы; бонусы и плата за пользование месторождением (ренталс) [9].

Характерной чертой для развивающихся стран является ориентация на добычу природных ресурсов. В Индонезии, в отличие от США, где особенностью регулирования сырьевых отраслей является отсутствие прямого вмешательства и ориентация на законодательную базу, государство занимает ключевую позицию в процессах недропользования. Полученная от иностранных нефтяных компаний прибыль разделяется в соотношении 85 к 15 в пользу государства.

Основой системы регулирования процессами недропользования в Канаде являются преобладание государственной собственности на минеральное сырьё и создание условий для развития частной инициативы. В США и Канаде значительная часть доходов аккумулируется в регионах – провинциях и штатах, а федеральный центр имеет преимущества во взимании налогов на прибыль.

Нефтедобывающая отрасль в Саудовской Аравии находится под жестким контролем государства, а полученные доходы направляются на дополнительные источники их пополнения, создание новых рабочих мест и повышение уровня жизни населения. Получаемая рента направляется на модернизацию экономики и развитие национального образования. Любой гражданин этой страны может бесплатно обучаться в любой стране мира с одним условием: вернуться на родину после завершения обучения [6].

В Кувейте все доходы от реализации нефти используются для диверсификации промышленности, развития социальной сферы, формирования резервного фонда будущих поколений, капиталовложений и финансовой помощи развивающимся странам. В Египте государственная нефтяная компания имеет 50 % доходов от сдачи в аренду рентабельных месторождений нефти иностранным компаниям-контракторам, из которых выделяет правительству 10 % в натуральной или денежной форме [1].

Норвежская экономика, как и российская, в значительной степени зависит от нефтяного комплекса. Его доля в ВВП составляет более 20 %, и более 45 % занимает в поступлениях от экспорта доля нефтегазовых ресурсов. Посредством комплекса мер государственного участия и регулирования правительство Норвегии добивается того, чтобы максимально возможная доля доходов от нефти доставалась всему обществу. В основе взаимодействия государства и добывающих компаний лежит лицензионный режим. Основой защиты интересов государства и общества в разделе природной ренты служит механизм «прямого финансового участия государства», который реализуется посредством выделения государством лицензии консорциумам компаний и определением их доли в проектах. Все участники консорциума заключают между собой совместное операционное соглашение, а ответственность за выполнение условий лицензии несет назначенная компания-оператор. Совместное операционное соглашение, регулируя отношения между партнерами, формирует основу для организации деятельности на лицензируемой территории и определяет схему распределения полученных доходов. Государство определяет размер своего прямого финансового участия в зависимости от доходности и ресурсного потенциала лицензируемой территории, как правило, это составляет 30–40 % общей добычи и в соответствии со своей долей в проектах, осуществляет инвестиционную деятельность и несет операционные расходы [10]. Современная норвежская нефтяная налоговая система считается одной из са-

мых последовательных. Специальный отраслевой налог на прибыль (50%) и общий налог на прибыль (28%) рассчитываются по справочным ценам. В Норвегии стремление государства к получению обществом большей доли от нефтяных доходов свидетельствует о высоком уровне социализации ренты. Рента направляется на развитие национального здравоохранения и пенсионного обеспечения, что способствует повышению средней продолжительности жизни норвежцев с 70 до 85 лет [6].

Сложившийся в России механизм изъятия природной ренты через НДС и экспортную пошлину, по мнению специалистов, это грубый и неэффективный инструмент сбора платежей. В последние годы действовали следующие ставки НДС за 1 тонну добытой нефти (обезвоженной, обессоленной и стабилизированной): с 1 января по 31 декабря 2011 года – 419 рублей; с 1 января по 31 декабря 2012 года – 446 рублей; начиная с 1 января 2013 года – 470 рублей. Отсутствие правовых основ для внедрения рентных принципов налогообложения не позволяет учитывать различие географических, горно-геологических, социально-экономических и иных условий разработки месторождений. Ведь на границе сложно понять: из бедного или богатого месторождения добыта нефть [8].

Схема, предусматривающая отказ от изъятия в бюджет сверхдоходов в нефтедобыче в обмен на переход в государственную собственность акций компаний нефтяной отрасли, обеспечила бы переход контроля над всеми нефтяными компаниями к государству в обмен на отмену экспортных пошлин на нефть и НДС. Но даже сторонники налогового изъятия земельной ренты признают огромные организационно-технические сложности по реализации этой концепции. К тому же встает проблема отделения ренты от прибыли [6].

Низкая эффективность государственного регулирования нефтегазовой отрасли в России в сочетании с неопределенностью положения на мировом рынке энергоносителей и непрозрачностью системы предоставления налоговых льгот проектам не способствует притоку инвестиций. К этим проблемам можно присовокупить незаконность формирования системы дифференцированного подхода к объектам недропользования различного качества [2].

Таким образом, назрела необходимость перехода к известной во всем мире системе рентных платежей. Предложенный в конце 50-х годов академиком В. Немчиновым метод распределения природной ренты в пользу государства может осуществляться посредством дифференциации закупочных и оптовых цен по регионам или путем прямой передачи ренты государству в местах ее возникновения.

Литература

1. Байкова Э.Р. Опыт изъятия и распределения ренты в зарубежных странах // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 3. – С.70–74.
2. Бобылев Ю.Н. Налогобложение в минерально-сырьевом секторе экономики. – М.: ИЭПП, 2005.
3. Ворчестер Д.В. Пересмотр теории ренты // Вехи экономической мысли. Т.3. Рынки факторов производства / под общ. ред. В.М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 2000. – 375 с.
4. Даниленко Л.Н. Рента как категория современной экономической науки // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 8. – С. 20–31.
5. Данилов-Данильян В.И. Природная рента и управление использованием природных ресурсов // Экономика и математические методы (РАН). – 2004. – Т. 40. – № 3.
6. Кимельман С. Горная и сырьевая рента в современной российской экономике // Вопросы экономики. – 2010. – № 7. – С. 52–64.
7. Маршалл А. Основы экономической науки. – М.: Эксмо, 2008. – С. 42.
8. Матюнькова Н.Н. Мировой опыт изъятия и распределения природной ренты // Экономика и управление в современных условиях: мат-лы Междунар. (заочной) науч.-практ. конф. – Красноярск, 2013.
9. Моргунов Е. Институционализация горной ренты в нефтегазовом секторе России // Вопросы экономики. – 2005. – № 2. – С. 94–104.
10. Шалумов З.Б. Распределение природной ренты между государством и нефтегазовыми компаниями: мировой опыт и российская практика: дис. канд. экон. наук: 08.00.14. – М., 2003. – 127 с.
11. Щипанов Э.Ю. Земельная рента как категория статистической оценки // Вестник Ростов. гос. экон. ун-та (РИНХ). – 2009. – № 3. – С. 194–203.

